УДК 7.074

Л. Г. Клюканова

Объекты современного частного коллекционирования в художественной жизни России

Исследуется проблематика объектов частного коллекционирования в современной художественной культуре России. Анализируется понятие объектов современного частного коллекционирования как культурных артефактов особого вида, проводится их типология. Уточняются важнейшие признаки и свойства коллекционируемых артефактов. Обозначается место коллекционных артефактов в контексте элитарной и массовой культур эпохи постмодернизма.

Ключевые слова: частное коллекционирование, культурный артефакт, художественная жизнь, объекты частного коллекционирования

Larisa G. Klyukanova

Objects of modern private collecting in Russian art life

The problem of the objects of private collecting in the Russian modern art life is studying. The notion of the objects of the modern private collecting as cultural artifacts, having special form, and their typology are analyzes. Specifies the most important characteristics and properties of collectible artifacts. Indicated the place of collectible artifacts in the context of elite and mass culture sphere of postmodernism.

Keywords: private collecting, cultural artifact, art life, objects of private collecting

Социокультурный феномен современного частного коллекционирования, которое представляет собой особый вид человеческой деятельности, включающий целенаправленное собирательство, предполагающее не только владение и накопление, но и изучение, и систематизацию культурных артефактов, связанных между собой особой общностью одного или нескольких признаков (или же имеющих внутреннюю целостность), объективирующих в себе научный, познавательный, эстетический или художественный интерес, и объединенных, кроме всего, не просто особым эмпирическим основанием, но и уникальным подходом коллекционера[1], представляет собой чрезвычайно интересную проблематику для культурологического исследования, анализируя которую, первостепенно важно определить: понятие, признаки и свойства, а также типологию коллекционируемых объектов.

Объекты частного художественного коллекционирования в самом общем смысле можно определить как «культурные артефакты», т. е., как правило, искусственно созданные объекты материального и нематериального мира, имеющие символическое и знаковое содержание, в которых воплощены ценностные смыслы и ценности культуры[2].

Перечень объектов, потенциально интересных для коллекционирования, очень широк, и их классификация возможна по самым различным основаниям. Так, например: объекты, собираемые в режиме преемственности, художественных интересов нескольких поколений или же объекты, собранные спонтанно за довольно короткий период времени; объекты, включаемые в коллекции по предметному составу (живопись, иконы, скульптура, графика и др.) или же эклектичные коллекции, включающие различные объекты; объекты, принадлежащие к определенной эпохе или же работы конкретных авторов. Объектами коллекционирования являются и «нематериальные» вещи – музыкальные записи, цифровые фотографии, песни, стихи, киноленты и пр.; в состав коллекций в XXI в. могут быть включены объекты не только движимого, но и недвижимого имущества (особняки, замки и пр.), но самое важное то, что под объектами частного коллекционирования, рассматриваемыми в контексте художественной культуры, имеются в виду объекты, в которых происходит овеществление или предметное воплощение духовных и материальных ценностей культуры. Таким образом, и типология коллекционируемых объектов возможна по разным критериям: по виду собираемых объектов; по основанию выявления общих признаков объектов, включенных в состав коллекций; по периодам их собирания; по ценности объектов (как материальной, так и аксиологической).

При этом наиболее ценными и интересными для частного художественного коллекционирования являются произведения искусства как наиболее ценные культурные артефакты.

Механизмы восприятия коллекционируемых артефактов в настоящее время претерпевают определенные изменения. Так, традиционно ценность коллекционного объекта заключается в его подлинности, «единственности» и уникальности (в ряде случаев – в сакрализации артефакта в культурном пространстве)[3]. В этой связи весьма важна

его культурная биография, даже «мифология» (легенда конкретного артефакта), его история (в первую очередь, документированная информация о нем), ее наличие является свидетельством его значимости и ценности. Для того чтобы культурная ценность артефакта могла стать самостоятельным предметом анализа с особой методологией исследования, должна быть описана и определена его физическая биография. Но нужно отметить, что в XXI в. под влиянием технических и инновационных достижений изменяются взгляды на решение проблемы подлинности культурного артефакта[4], в частности благодаря техническому репродуцированию артефакта, расширяющему его экспозиционные возможности.

Важнейшее свойство культурных артефактов, включаемых в состав частных собраний, – их коллекционность. Становясь коллекционным, артефакт утрачивает свое утилитарное и функциональное значения, или же он просто абстрагирован от своего применения[5], и выполняет аксиологическую функцию и смыслообразующую миссию в культуре.

Возможность извлекать и утилитарную, и символическую полезности объектов порождает самостоятельный предмет исследования (проблема блага как пользы и красоты в эстетике чрезвычайно многомерна)[6]. Все же в современной постмодернистской культурной ситуации переход предмета из реального мира в коллекционный (и тем более в «музейный») связан именно с утратой утилитарной функции и с созданием, таким образом, его нового информационного поля, с приобретением символического значения и нового знакового содержания.

Таким образом, культурные артефакты, включаемые в состав частной коллекции, могут быть рассмотрены в двух статусах: как вещи – материальные объекты, подлежащие стоимостной оценке и присвоению в экономическом и юридическом смыслах; и как вещи, наделенные символической ценностью, подлежащие нематериальному присвоению.

С позиций социальной культурологии объектом коллекционерского интереса выступает, прежде всего, материальный объект, хотя до недавнего времени он и в этом случае трактовался в качестве не слишком значимого феномена, обращение к которому определялось объемом стоящих за ним символических значений[7]. В настоящее же время достаточно популярной становится проблематика изменения значения материальных объектов в социальных мирах – появилось даже самостоятельное научное направление, получившее название «социология вещей», осуществляющее научно обоснованный «поворот к материальному»[8], которое делает возможным в первую очередь социологическое исследование вещи, включая изучение ее культурной биографии, обиходного использования или нарративной артикуляции. В рамках этого направления материальный объект рассматривается как якорь социального взаимодействия, предполагающий, что вещи более не поглощаются действиями людей, но скрепляют и направляют их. Вводя понятие «объектов» в поле социальных наук, исследователи трактуют их в качестве «акторов» – партнеров по взаимодействию[9].

Символическое значение материального объекта означает его специфические эстетические, культурно-исторические и другие значения, подлежащие бескорыстному (несобственническому) «символическому» восприятию – уже очень близкому к «музейному», не сводимому исключительно к фактическому обладанию, а наделенному новым аксиологическим содержанием полезности[10].

Семиотический подход к исследованию частной коллекции и включенных в нее объектов также представляет собой чрезвычайно интересный предмет для исследования. Подход к объекту частной коллекций как к знаку, содержащемуся в коллекции как в знаковой системе, способствует изучению артефакта в качестве текста культуры, определению смысла информации, заложенной во всех его частях, и, таким образом, выделению его культурного кода. Более того, и вся частная коллекция может быть рассмотрена как система кодов, посредством которых осуществляется накопление и передача культурного опыта[11]. Структурной единицей семиотического исследования института частного коллекционирования является культурный артефакт, рассматриваемый с точки зрения его возможности выступать знаком – материальным, чувственно воспринимаемым объектом, который символически, условно представляет обозначаемый им предмет[12]. Информация, закодированная в объекте, считываясь в процессе его исследования, выводит предмет на уровень документа, который опосредованно предоставляет возможность проследить историю собрания, и даже этапы развития культуры, в частности – художественной культуры. Хотя многозначность выразительных и эмоциональных средств искусства позволяет формировать бесконечный перечень интерпретаций.

При этом вопрос о том, любой ли предмет, включенный в частную коллекцию, может воплощать ценностные смыслы культуры заслуживает самого пристального внимания. И в данном контексте мы неизбежно обращаемся к проблематике коллекционирования как форме реализации элитарной и массовой культур – бинарно сопряженных форм дифференциации культуры, предельно актуализированных в XXI в.

Элитарные и массовые формы являются двумя сторонами единой сферы художественной культуры. Диагностика элитарного и массового зависит не только от эстетических свойств, которыми

объективно наделены артефакты, но и от уровня восприятия этого объекта потребителем – субъектом, его воспринимающим. Интересным фактом для нашего исследования является то, что ряд современных российских авторов отказывается от привычного противопоставления «высокое–низкое» применительно к элитарности–массовости[13], рассматривая последние в качестве адаптивно эволюционирующих подсистем, регулирующих пластичность культуры для эффективной эволюции в изменчивой среде[14].

Элитарное направление традиционно предусматривает коллекционирование высокохудожественных объектов, обладающих высокой не только коммерческой, но, в первую очередь, культурной и духовной ценностью – наделенных особыми положительными значимостями, воплощенными в носителях этих значимостей и выраженными в знаках и знаковых системах, в духовной жизни индивида, социальной группы[15]. Таким образом, артефакт, включенный в состав частной художественной коллекции, с этих позиций представляет собой объект, который не просто «культуризирован, трансформирован в игровую и отличительную субстанцию, в аксессуар роскоши, в один из элементов общей коллекции потребляемых благ»[16], но и наделяется духовно-нравственным и эстетическим ценностным смыслом, и, таким образом, становится частью духовной культуры.

Коллекционирование, осуществляемое в рамках массовой культурной идеологии, легко осуществляется в силу достаточно незатруднительной для собирающего доступности материалов, легко усваиваемых правил и условий функционирования такого собирательства, способствует развитию общественного искусства. Особенно заметна в данном случае проблематика коллекционирования предметов серийного и массового производства. К последним можно отнести: предметы быта и сувениры; предметы костюма и дополняющие его детали; посуда и другие предметы обихода; ювелирные изделия; игрушки и поделки; предметы техники; произведения печати; музыкальные инструменты; марки; значки, юбилейные и памятные монеты и прочие предметы тиражного производства.

К текстам массовой культуры могут быть отнесены и произведения, и проекты «массового искусства» (кинопроизведения, литературно-художественные тексты), масс-медийные тексты, мультимедийные проекты (компьютерные игры, электронные издания), сетевые тексты, реклама и тексты повседневности (бытовой дизайн, мода, домашние интерьеры). Тексты массовой культуры потребления имеют разное воплощение, но имеют ряд специфических характеристик и свойств: высокую тиражность, сериальность, клишированность, специфический эстетизм, ситуационность, сенсационность, создание видимости эксклюзивности продукта, динамизм, единовременность потребления и др.[17]

В этой связи можно особо выделить проблематику китча как возможного объекта коллекционирования, и, во всяком случае, явления, занимающего определенную нишу в культурном континууме[18], поскольку все же признается тот факт, что китч является культурной категорией[19]. Но также существует и его оценка как «псевдообъекта»[20], как симулякра подлинной культуры. Он олицетворяет собой особый тип массовой культуры, существующий по своим собственным законам организации и функционирования[21], в социологической реальности общества потребления.

Представляется уместным упомянуть феномен массового коллекционирования, возникший в отечественной культуре в XX в. Такое коллекционирование носило в достаточной степени организованный характер, обладало идеологической и воспитательной концепцией. В настоящее время, оно приобрело новые формы – любительских объединений по интересам. Наиболее популярными объектами массового коллекционирования частными лицами традиционно являются книги, открытки, значки, можно отметить и богатую историю массового коллекционирования марок и нумизматическое коллекционирование, а также иных объектов.

Исходя из того, что функционирование частной коллекции предполагает выявление, сбор, накопление, хранение, экспонирование, изучение и систематизацию материалов[22], особенно интересной представляется проблема экспозиционности коллекционного культурного артефакта. Коллекционер может скрывать артефакт от взглядов посетителей, оставляя его исключительно для себя, а может популяризировать артефакт в репрезентативных ракурсах. Различные типы культурных артефактов требуют различного экспозиционного пространства, необходимого для раскрытия сути объекта, выявление его многозначности. Кроме того, современные тенденции таковы, что индивидуализация и атрибуция артефакта становятся совершенно нормальным деловым и даже общепринятым обыкновением в случае его экспонирования.

Исследуя проблематику объектов частного коллекционирования с практической точки зрения и, исходя из требований, установленных современным законодательством, применяя категории, разработанные в рамках юриспруденции, их можно классифицировать и по иным основаниям. Так, объекты частного коллекционирования можно рассмотреть как объекты, находящиеся в разных формах собственности; объекты движимого или недвижимого имущества (первоочередными объектами частного коллекционирования, как массового,

так и элитарного являются движимые объекты); как объекты, находящиеся в свободном обороте или же объекты, ограниченные или изъятые из оборота; объекты, подлежащие и не подлежащие обязательной государственной регистрации.

Наиболее востребованными и желанными для коллекционера предметами составления частной коллекции являются, в первую очередь, объекты, определяемые действующим законодательством как «культурные ценности» или «объекты культурного наследия», как объекты, наделенные особой не только социально-экономической, но и аксиологической ценностно-духовной значимостями. В данном случае следует иметь в виду, что только малая часть художественных объектов, отнесенных к этим категориям может находиться в гражданском обороте – в значительной степени это те объекты, которые ограничены в обороте или же из него изъяты и, таким образом, не могут находиться в частной собственности, и поэтому их частное коллекционирование не представляется возможным.

Объекты частного коллекционирования как предмет культурологического исследования, несомненно, требуют применения междисциплинарной синтетической, многоструктурной, комплексной методологии, основанной на историческом, социокультурном, искусствоведческом, семиотическом и психологическом подходах. Следует признать, что перечень объектов современного частного коллекционирования очень широк, и постоянно возникают его новые формы и аспекты понимания. Частное коллекционирование как особый вид человеческой деятельности предполагает обогащенное восприятие коллекционных культурных артефактов, наделенных особым ценностным содержанием, и трансляцию этих ценностных смыслов в социокультурное время и пространство, а также, что особенно важно, сохранение и сакрализацию культурных артефактов в культуре в интересах ныне живущих и будущих поколений людей.

Примечания

[1] См.: Каулен М. Е. Коллекция // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М.: Прогресс: Рипол классик, 2001. Т. 1. С. 278; Саверкина И. В. История частного коллекционирования в России: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2004. С. 6.

[2] См.: Культурология: учебник для вузов / под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. М.: Проспект, 2010. С. 506; Лапина Т. С. Культурный артефакт // Аналитика культурологии: электрон. науч. изд. 2010. № 3 (18). URL: http: // analiculturolog. ru (дата обращения: 12. 07. 2016).

[3] Копытофф И. Культурная биография вещей: товаризация как процесс: сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 139.

[4] Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. URL: http: // forlit. philol. msu. ru (дата обращения: 12. 07. 2016).

[5] Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001. С. 41.

[6] Эко У. Искусство и красота в средневековой эстетике. М.: Аст, 2014. С. 34.

[7] См.: Зиммель Г. Ручка: эстетический опыт // Социология вещей: сб. ст. / под ред. В. Вахштайна. М.: Территория будущего, 2006. С. 46.

[8] Вахштайн В. Социология вещей и поворот к материальному в социальной теории // Там же. С. 7–10.

[9] См.: Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты: социальные объекты в постсоциальных обществах знания // Там же. С. 279.

[10] См.: Кассирер Э. Философия символических форм: в 3 т. / пер. с нем. С. А. Ромашко. М.; СПб.: Университет. кн., 2002. Т. 3: Феноменология познания. 397 с.

[11] Старинкова Е. В. Музейный предмет как текст культуры: авторф. дис. … канд. культурологии. 22. 00. 03. СПб., 2014. С. 12.

[12] Махлина С. Т. Словарь по семиотике культуры. СПб.: Искусство–СПб, 2009. С. 134–138.

[13] Зоркая Н. М. Уникальное и тиражированное. М.: Искусство, 1981. 167 с.

[14] Тишкина Е. И. Элитарность и массовость как феномены бытия культуры: автореф. дис. … канд. культурологии: 24. 00. 01. Екатеринбург, 2012. С. 5–7.

[15] Культурология. С. 40.

[16] Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. М.: Культурная революция: Республика, 2006. С. 6.

[17] Новак М. В. Идеологемы консьюмеризма в массовой культуре современной России: филос.-культурол. анализ: автореф. дис. … канд. филос. наук: 09. 00. 13. Белгород, 2012. С. 8–10.

[18] Поляков А. Ф. Китч как феномен художественной культуры: дис. … д-ра культурологии: 24. 00. 01. Улан-Удэ, 2012. Л. 5–12.

[19] Бодрийяр Ж. Указ. соч. С. 144.

[20] Там же.

[21] Яковлева А. М. Китч и паракитч: рождение искусства из прозы жизни // Художественная жизнь России 1970-х гг. как системное целое. СПб.: Алетейя, 2001. С. 252.

[22] Саверкина И. В. История частного коллекционирования в России. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2004. С. 5–8.